

А. И. Горожанов

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Россия

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С ПОМОЩЬЮ ПРОГРАММНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Рассматривается проблема применения точных методов для интерпретации и перевода текстов художественных произведений. Приводится пример статистического анализа романа Ф. Кафки «Замок».

Ключевые слова: интерпретация художественного текста; художественный перевод; обработка естественного языка; русский язык; немецкий язык; роман Ф. Кафки «Замок».

Цель настоящей работы – осветить проблему работы над текстом художественных произведений, опираясь на точные методы, которые помогают реализовать инструментарий программных библиотек для обработки естественного языка (англ. Natural Language Processing).

На первый взгляд, интерпретацию произведений художественной литературы как особый вид когнитивной деятельности со стороны читателя очень сложно представить связанной с каким-либо узким формальным подходом, поскольку «интерпретация есть способ жизни искусства в пространстве и времени, а интерпретационная деятельность читателя есть адекватная диалогической природе искусства форма общения» [1, с. 77]. Более того, некоторые исследователи фактически заключают, что однозначная интерпретация художественного текста невозможна, так как она происходит «через призму личного опыта и переживаний каждого читателя индивидуально, что практически стирает границы вариантов интерпретации» [2, с. 233].

Тем не менее, мы считаем, что применение точных методов анализа содержания является оправданным и может помочь выявить некоторые интерпретационные константы для того или иного художественного произведения (или серии художественных произведений в рамках творчества отдельного писателя или целого литературного направления), которые правомерно считать результатом опосредованного диалога автора и некоего «эталонного» читателя.

Потребность в таком «эталонном» чтении (другими словами – интерпретации) не кажется критической в рамках одной лингвокультуры, т. е. когда пишут и читают на одном и том же языке. Но когда посредником между автором и читателем выступает переводчик, то закономерно встает вопрос, насколько результат работы последнего может считаться равным оригиналу. Здесь справедливо будет заметить, что высказанная нами идея не нова. Так, в предметно-специальной литературе мы встречаем термин «нейтральный», или «среднестатистический» перевод, который рассматривается как результат коллективного выбора многих переводчиков [3, с. 55].

На наш взгляд, получение максимального количества формальных данных об оригинальном тексте с целью его более точной интерпретации позволит выбрать лучшие решения при его переводе на другой язык. И мы говорим не об использовании систем машинного перевода и систем «памяти переводов», но о некотором программном анализе, с помощью которого переводчик сможет более точно составить или оценить уже составленный текст.

Приведем конкретный пример. В главе 9 романа Ф. Кафки «Замок» мы встречаем персонажа, который характеризуется один раз как *der junge Herr* ‘молодой господин’ и 12 раз как *der Herr* ‘господин’. В переводе на русский язык употреблены 11 раз «молодой человек» и два раза «молодой господин», что создает неверное положительное впечатление о персонаже, в характеристике «господин» которого кроется важная для романа оппозиция «замок (господа) – деревня (простолюдины)» [4, с. 82–83].

Указанное несоответствие было обнаружено с помощью частотного анализа формально «положительных» и «отрицательных» характеристик в тексте романа по главам при использовании библиотеки обработки естественного языка *sraSu*, интегрированной в авторское программное обеспечение.

Экстраполируя данный метод анализ на весь текст романа и его перевод, мы получаем интересные результаты о коэффициенте соотношения «положительных» и «отрицательных» характеристик. Для оригинального текста он составляет 2,386, а для перевода – только 1,93. И это в значительной степени объясняет, почему немецкий текст, в целом, воспринимается как позитивный и местами даже комичный в своей абсурдности, тогда как интерпретации на основе русскоязычного перевода получаются глубоко пессимистичными. (В то же время мы согласимся с тем, что в этом месте наши суждения преломляются через собственные субъективные впечатления).

К перспективным и важным формальным признакам, которые могут быть получены с помощью программных инструментов обработки естественного языка и будут способствовать улучшению качества интерпретации немецкоязычных произведений художественной литературы и их перевода на русский язык, мы отнесем концентрацию и характер средств категории модальности (и в первую очередь – модальных глаголов), категории времени, частотные характеристики синтаксиса, а также частотные характеристики состава существительных/прилагательных и семантических групп существительных/прилагательных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ядровская, Е. Р.* Интерпретация художественного произведения как технология общения с искусством и путь творческого развития личности / Е. Р. Ядровская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 113. – С. 76–82.

2. *Кудряшов, И. А.* Художественный стиль и интерпретация текста: образность, экспрессивность, детализация / И. А. Кудряшов // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы : материалы Международной научной конференции, Майкоп, 01–02 ноября 2019 года. – Майкоп : Адыгейский государственный университет, 2019. – С. 232–235.

3. *Разлогова, Е. Э.* Стандартные и нестандартные варианты перевода / Е. Э. Разлогова // Вопросы языкознания. – 2017. – № 4. – С. 52–73. – DOI 10.31857/s0373658x0001021-2.

4. *Горожанов, А. И.* Инструментарий автоматизированного анализа перевода художественного произведения / А. И. Горожанов, И. А. Гусейнова, Д. В. Степанова // Вопросы прикладной лингвистики. – 2022. – № 45. – С. 62–89. – DOI 10.25076/vpl.45.03.